

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»
Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 17–18 мая 2019 г.)

Новополоцк
ПГУ
2019

УДК 347.77/.88(082)
ББК 67.404я43

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета
(выписка из протокола № 3 от 22.03.2019 г.)

Редакционная коллегия:

В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Н. А. Бесецкая, кандидат юридических наук, доцент;
И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты:

С. С. Лосев, кандидат юридических наук, доцент (Национальный центр
законодательства и правовых исследований Республики Беларусь);
Е. А. Моргунова, кандидат юридических наук, доцент (Московский
государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,
Российская Федерация)

**Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы
теории и практики** : материалы междунар. науч.-практ. конф. 17–18 мая
2019 г. / редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.), Н. А. Бесецкая, И. В. Вегера. –
Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – 160 с.

ISBN 978-985-531-643-6.

Представлены материалы, в которых рассматриваются вопросы использования объектов интеллектуальной собственности и их правовой охраны, в том числе способы защиты исключительных прав, а также проблемы применения законодательства об интеллектуальной собственности.

Конференция проведена в формате баркемпа. Баркемп – это инновационная неформальная образовательная конференция, открытая для всех, проходящая в формате докладов, лекций, тренингов, презентаций, обсуждений, мастер-классов, питчей и деловых игр.

Издание может быть использовано в научной, учебной, практической деятельности и рекомендуется всем тем, кто интересуется интеллектуальной собственностью.

УДК 347.77/.88(082)
ББК 67.404я43

ISBN 978-985-531-643-6

© Полоцкий государственный университет, 2019

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Проанализированы вопросы искусственного интеллекта как объекта интеллектуальной собственности. Изучаются категории применимые к объектам интеллектуальной собственности, субъективные права создателей и правообладателей искусственного интеллекта, особенности искусственного интеллекта как объекта права интеллектуальной собственности. В заключении автор дает свои предложения по совершенствованию правовой регламентации отношений, связанных с искусственным интеллектом.

С развитием науки и техники в разных сферах нашей жизни все чаще используются информационные технологии. Почти не осталось отраслей жизнедеятельности человека, которые бы их не применяли. Искусственный интеллект (ИИ) является своего рода более продвинутой информационной технологией, нежели компьютерные программы, и требует определения правового режима как объекта интеллектуальной собственности.

Человек издревле хотел облегчить свой труд. С появлением ИИ был достигнут определенный прогресс. ИИ дает большие возможности использовать время и ресурсы для других работ: на семейный очаг, воспитание детей, продолжение человеческого рода, творить, саморазвиваться и др. Ведь некоторых из этих сфер может достичь и ИИ посредством адаптации, улучшения, саморазвития и будет определенного рода конкурентом для человека во всех сферах жизни: работа, творчество (сочинение музыки, песен по определенным правилам) и др.

Искусственный интеллект, являясь новым объектом интеллектуальной собственности, четко не регламентирован в национальном законодательстве. Некоторые черты и фрагменты ИИ имеются в подзаконных актах. Так, согласно Концепции внедрения технологий «Умный город», в Республике Узбекистан предусмотрено внедрение технологических ре-

шений «Умное образование», подразумевающие образовательные системы на базе ИИ.

Кроме того, в настоящее время в Республике Узбекистан введен проект «E-sud», направленный на цифровизацию судебного процесса. Порядок работы в системе «E-sud» для судей (автоматическая подготовка судебных документов и решений на основе разработанных образцов и шаблонов, автоматическое распределение гражданских дел среди судей, поиск в базе, автоматизация единой базы данных судебных документов, составление судебных отчетов по утвержденной форме) включает аспекты ИИ.

В материалах Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) даны определенные сферы деятельности на предмет использования ИИ. В частности, автоматическая классификация патентов и товаров/услуг, патентный поиск, экспертиза и проверка соблюдения формальных требований для товарных знаков и патентов, автоматический ответ клиенту, машинный перевод, лингвистические инструменты и терминология, анализ данных для экономических исследований.

Так, в 2016 году по всему миру было подано примерно 3,1 млн патентных заявок, около 7 млн заявок на товарные знаки и 963 тыс. заявок на регистрацию промышленных образцов, причем самих образцов еще больше – 1,2 млн. Человеческим трудом невозможно просеивать миллионы ежегодно поступающих заявок на товарные знаки и образцы, чтобы определить критерии регистрации данного конкретного знака или образца. Поэтому для товарных знаков ВОИС разработала инструмент поиска изображений на основе ИИ. В Республике Узбекистан такие базы данных также внедряются и идет процесс интеграции национальных баз по объектам интеллектуальной собственности с базами данных ВОИС.

Некоторые эксперты отмечают, что на данном этапе развития ИИ основные дискуссии идут по вопросам исключительного права, авторства на сгенерированный контент, авторства объекта интеллектуальной собственности [1, с. 66–69]. Данный процесс прослеживается не только в отношении ИИ, но и в других сферах общественной жизни. Например, в сферах киноиндустрии, шоу-бизнеса и т.п.

Другие ученые отмечают специфические особенности ИИ. Так, О. Окюлов рассматривает ИИ не как субъект права, а как объект права,

так как ИИ не имеет своей воли, интересов и независимого разума [2, с. 14, 36]. Ронал Чандра и Йога Приастомо отмечают, что искусственный интеллект можно рассматривать как область изучения и разработки компьютерных программ, которые действуют интеллектуально, что во многом является конечной целью компьютерного программирования [3, с. 1]. И.В. Понкин и А.И. Редькина считают, что ИИ обладает способностями самореферентно адаптировать свое собственное поведение, автономно глубинно самообучаться (для решения задач определенного класса или более широко), осуществлять омологацию себя и своих подсистем [4, с. 94–95].

П.М. Морхат предлагает следующие варианты режимов правового регулирования прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные с участием искусственного интеллекта: 1) полный отказ от наделения юнита искусственного интеллекта какими-либо правами интеллектуальной собственности; 2) произведения искусственного интеллекта презюмируются как служебные произведения; 3) гибридное наделение правами искусственного интеллекта и человека, создавшего этот ИИ; 4) наделение искусственного интеллекта определенным объемом прав [5, с. 238–240].

По мнению О.В. Понкина и А.И. Редькина, общемировой сегодня является проблема практически полного отсутствия нормативного правового регулирования и нормативного технического регулирования основ, условий и особенностей разработки, запуска в работу, функционирования и деятельности, интеграции в другие системы и контроля применения технологий ИИ. Лишь отдельные государства понемногу начинают заполнять нормативным материалом отдельные каверны этого, в целом проблемного, поля, но рассматриваемая проблема не связана рамками национального государства. Поэтому и стандартизация в этой сфере должна быть осуществлена, прежде всего, на глобальном уровне [6, с. 93].

Что же касается международно-правовых актов по вопросам ИИ, то они пока находятся в процессе формирования. В США в декабре 2017 г. был разработан и внесен в Конгресс проект закона «Об основополагающем понимании применимости и реалистичной эволюции искусственного интеллекта» (Закон о будущем искусственного интеллекта – (H.R.4625 – Future of artificial intelligence act) от 2017 г. [7].

Подпункт 1 п. «а» ст. 3 данного проекта нормативного правового акта предусматривает, что понятие «искусственный интеллект» включает в себя любые искусственные системы, выполняющие задачи в изменяющихся и непредсказуемых условиях без значительного контроля со стороны человека либо способные учиться на своем опыте и повышать свою производительность; системы, думающие как люди, такие как когнитивные архитектуры и нейронные сети и др.

В 2017 г. Европейский парламент в своей резолюции вместе с рекомендациями Комиссии «Нормы гражданского права о робототехнике» обозначил необходимость определения особого правового статуса для роботов в долгосрочной перспективе таким образом, чтобы хотя бы наиболее сложные автономные роботы могли быть наделены статусом электронных лиц, которые несут ответственность за свои действия и могут принимать независимые решения или иным образом независимо взаимодействовать с третьими лицами [8].

На сегодняшний день в отношении ИИ, как объекта интеллектуальной собственности, применяются правила касательно аналогии. Так, если ИИ будет представлять какую-то опасность, то должны применяться правила о страховании, согласно которым производитель, собственник или иной владелец (арендатор, пользователь) обязан страховать производимые им ИИ. Если же ИИ будет иметь особые отличительные свойства, то к нему следует применить систему регистрации, схожей с регистрацией автотранспортных средств, воздушных судов и т.п.

Следует отметить, что в отношении генной инженерии, клонирования во многих странах введен запрет, исходя из принципов безопасности и морали. В отношении же ИИ пока идет процесс изучения и применения в разных сферах общественной жизни – начиная с игрушек до признания ИИ гражданином определенного государства. Необходимо обеспечить правовую регламентацию ИИ как объекта интеллектуальной собственности, чтобы она гарантировала безопасность и стабильность в гражданском правоотношении.

По нашему мнению, следует определить особенности ИИ как объекта интеллектуальной собственности. ИИ является новым объектом интеллектуальной собственности, тесно связан с другими объектами интеллектуальной собственности, такими как промышленные образцы, объекты

авторских прав и др., имеет свои специфические особенности (до признания субъектом), а также возможности саморазвития, что невозможно у других объектов интеллектуальной собственности.

Исходя из вышеизложенного следует закрепить понятие искусственного интеллекта в нормативно-правовых актах следующим образом: «искусственный интеллект – это комплекс программного обеспечения и аппаратных систем (электронная, биоэлектронная или гибридная), который связан с другими объектами интеллектуальной собственности, имеющий возможности демонстрировать интеллектуальное поведение подобное человеку, обладающей функциональными возможностями, свойствами вездесущей субстанции, автономности, а также функцией имеющей тенденцию совершенствования (нейронные сети)».

Это позволит более четко определить ИИ и даст возможность открыть основные цели и задачи, назначение ИИ. Также, данное определение исходит из сегодняшних реалий гражданско-правового регулирования отношений, связанных с ИИ. А на вопрос «В будущем такое же определение или правовой режим ИИ будет ли соответствовать...?» невозможно дать однозначного ответа. Однако отметим, что законодательное регулирование отношений, связанных с ИИ не должно отставать от практики применения.

Список источников

1. Амбариян, Е.Г. Робототехника, искусственный интеллект и интеллектуальные права / Е.Г. Амбариян, Т.Ж. Чубарова // Юный ученый. – 2018. – № 3. – С. 66–69. – Режим доступа: <http://yun.moluch.ru/archive/17/1253/>. – Дата доступа: 04.03.2019.
2. Окюлов, О. Правовой статус интеллектуальной собственности : дис. ... д-ра юрид. наук / О. Окюлов. – Т. : ТГЮИ, 2000. – С. 14, 36.
3. Chandra, R. Artificial Intelligence Definition: A Review [Electronic resource] / R. Chandra, Y. Prihastomo // Semantic Scholar. – 3 p. – P.1. – Mode of access: <https://pdfs.semanticscholar.org/d959>.
4. Понкин, И.В. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – № 2. – С. 35–44; 37–38.

5. Морхат, П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук / П.М. Морхат. – М., 2018. – Л. 238–240.
6. Понкин, И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91–109.
7. H.R. 4625 – Future of Artificial Intelligence Act of 2017, 115th Congress (2017–2018). // www.congress.gov/bill/115th-congress/housebill/4625/text.
8. The Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRe

The article analyzes the issues of artificial intelligence as an object of intellectual property. We study the categories applicable to intellectual property, the subjective rights of the creators and copyright holders of artificial intelligence, features of artificial intelligence as an object of intellectual property rights. In conclusion, the author gives his suggestions for improving the legal regulation of relations related to artificial intelligence.